

БИЗНЕС

БАНКРОТСТВО

Субсидиарная ответственность. Тренды 2020 года

Дарья Нюхалкина,

адвокат адвокатского бюро «Эксиора», г. Москва

В 2019 году суды взыскивали с контролирурующих лиц в два раза больше, чем в 2018. Чего ожидать в текущем году – в статье.

На фоне снижения числа банкротных дел количество заявлений о субсидиарной ответственности в 2019 году выросло на 12,2 процента, до 4366, а число удовлетворенных заявлений — на 19 процентов, до 1289. Суды взыскивают все большие суммы с контролирующих лиц. Общий размер подтвержденной судами субсидиарной ответственности с января по сентябрь 2019 года составил 303,1 млрд руб., что в 2,1 раза больше, чем в том же периоде 2018 года. Рассмотрим ключевые дела о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Максимальная сумма ответственности

В августе 2019 года зарегистрирован очередной рекорд по сумме субсидиарной ответственности в рамках одного дела — 41,5 млрд руб. Такую сумму суд взыскал с двух бывших руководителей общества (определение АС г. Москвы от 22.08.2019 по делу № А40-133735/15). Основанием для привлечения к ответственности стало самое распространенное сочетание: непередача бухгалтерских документов, которая привела к невозможности сформировать конкурсную массу и удовлетворить требования кредиторов, а также неисполнение обязанности подать заявление о банкротстве общества. Контролирующие лица не стали обжаловать определение суда.

Три заявления с рекордными суммами требований

Сложно конкурировать с суммами в более чем 40 млрд руб., но в 2020 году у ряда лиц есть все шансы стать должниками по гораздо более крупным суммам.

41,5 млрд руб. взыскал суд с бывших руководителей должника-банкрота

1. В рамках дела № А40-308982/2018 санированный Промсвязьбанк взыскивает со своих бывших собственников и менеджмента убытки на общую сумму 282,2 млрд руб. Это рекордная сумма, заявленная к взысканию с бывшего руководства юридического лица.

На заметку

В 2018 году рекорд по сумме составлял 39,6 млрд руб. (определение АС г. Москвы от 19.12.2018 по делу № А40-1253/17).

Промсвязьбанк выкупал облигации иностранных компаний и финансировал ими свои субординированные заимствования. В случае санации банка или его ликвидации эти суммы подлежали списанию. Фактически деньги прошли по кругу: внешние источники финансирования капитала банка формально существовали, но на самом деле их не было — банк одолжил деньги сам себе и после объявления о санации сам у себя их списал.

Подготовка к судебному разбирательству длилась почти год, по существу дело будет рассматриваться в январе 2020 года.

2. В деле № А56-75891/2015 о банкротстве авиакомпании «Трансаэро» конкурсный кредитор банк «ВТБ» обратился с заявлением о привлечении бенефициаров к субсидиарной ответственности в размере 249,2 млрд руб. — сумма требований, включенных в реестр. По данным кредитора, председатель совета директоров, его жена и мать являлись основными бенефициарами «Трансаэро» почти 15 лет. Данные лица с 2012 по 2014 год предоставляли в банк, кредитовавший авиакомпанию на миллиардные суммы, недостоверную бухгалтерскую отчетность, скрывая факт наступления в 2012 году признаков преднамеренного банкротства.

Также указанные лица начислили и выплатили дивиденды на сумму 138 млн руб. к концу 2013 года, когда чистые убытки компании уже составляли 16,4 млрд руб., и миллиардами выводили активы компании в кипрские офшоры и иные аффилированные структуры. Жена председателя совета директоров, будучи генеральным директором должника, не передала конкурсному управляющему бухгалтерскую, учредительную и иную документацию «Трансаэро».

3. В деле № А40-17434/16 АСВ привлекает 18 контролирующих рухнувший Внешпромбанк лиц к субсидиарной ответственности на сумму 216,6 млрд руб.

Этот спор рассматривается уже в течение года, и по нему состоялось всего три предварительных судебных заседания, в том числе потому, что некоторые ответчики являются гражданами других стран, и на каждом заседании АСВ уточняло требования.

Бенефициар раскрыл себя сам

Что почитать

Д. Нюхалкина

Субсидиарная ответственность: новые позиции судов 2019 года
АП. 2019. № 7

В рамках дела № А14-9675/2013 суды привлекли к subsidiарной ответственности А. А. Бажанова, бенефициара банкрота ЗАО «Ойл Продакшн» и бывшего замглаву Минсельхоза, на сумму 12,1 млрд руб. В данном деле примечательна не только взысканная сумма, но и фактические обстоятельства и доказательства, которые привели к ее взысканию.

А. А. Бажанов, по мнению заявителя, являлся контролирующим лицом и конечным бенефициаром предпринимательской группы «Маслопродукт», в том числе и ЗАО «Ойл Продакшн». Это подтверждается документами, поступившими в Высокий суд Лондона по иску А. А. Бажанова к третьим лицам о бенефициарных правах на долю компании.

А. А. Бажанов в показаниях Высокому суду Лондона 05.05.2017 указал: «После назначения на государственную должность законодательство запрещало принимать участие в управлении активами и деятельностью компаний группы „Маслопродукт“, однако я продолжал владеть бизнесом, поскольку владение бизнесом разрешено российским законодательством».

Заявитель также сослался на документы из материалов уголовного дела в отношении А. А. Бажанова. Так, в письме федерального прокурора Швейцарской федеральной прокуратуры говорилось, что при открытии банковских счетов А. А. Бажанов указал себя в качестве бенефициара ряда компаний, состоящих в группе компаний «Маслопродукт». Согласно объяснениям, которые А. А. Бажанов дал банкам, переведенные им с Кипра в Швейцарию активы общей суммой более 1,4 млрд руб. имеют своим происхождением деловую активность российской компании «Маслопродукт».

Фактически конечный бенефициар компании, который должен был всячески скрывать факт наличия у него контроля над должником в отсутствие прямых корпоративных связей, сам себя сдал. Вышеуказанные доводы и представленная заявителем совокупность косвенных доказательств убедили суды взыскать с А. А. Бажанова истребуемую сумму.

Шесть позиций ВС

К началу декабря 2019 года ВС высказался по вопросу о привлечении к subsidiарной ответственности всего шесть раз. Верховный суд разъяснял вопросы, касающиеся бремени доказывания, применимых норм и убедительности аргументации заявителей и контролирующих должника лиц.

ВС: арбитражный суд не связан правовой квалификацией заявленных требований

1. Определение ВС от 25.02.2019 № 308-ЭС17-1634 (5). Суд вновь указал, что при выходе сделок должника за рамки стандартной управленческой практики суды должны предложить контролирующему лицу раскрыть реализуемый им план. Если независимый заявитель представил убедительные доказательства недобросовестности поведения контролирующих лиц внутри группы, на них переходит бремя доказывания добросовестности в силу ст. 65 АПК.

2. Определение ВС от 05.03.2019 № 305-ЭС18-15540. Экономколлегия разъяснила, что арбитражный суд не связан правовой квалификацией заявленных требований. Он должен рассматривать требование, в том числе о привлечении к subsidiарной ответственности, по своей инициативе, определяя применимые в конкретном деле нормы права. При этом суды не могут отказывать в удовлетворении заявления о привлечении к subsidiарной ответственности в связи с ошибочной квалификацией. Такой отказ не учитывает баланс интересов сторон.

3. Определение ВС от 06.10.2019 № 307-ЭС17-11745 (2). ВС вновь возвращается к теме фактической аффилированности и напоминает, что конечный бенефициар, не имеющий формальных полномочий, не заинтересован в раскрытии своего статуса контролирующего лица. Такой бенефициар не может ограничиваться отрицанием аффилированности с должником, он должен представить суду и участвующим в деле лицам свою версию произошедших событий, приведших к банкротству должника.

В настоящий момент можно говорить о том, что Верховный суд разъяснениями по конкретным делам старается нивелировать карающее влияние гл. III.2 Закона о банкротстве и разъяснений, изложенных в постановлении Пленума ВС от 21.12.2017 № 53. Он дает контролирующим лицам хотя бы условную возможность защищаться, а заявителей заставляет приводить как можно более убедительные доводы для привлечения к subsidiарной ответственности, в том числе исходя из более глубокого анализа финансового состояния должника.

Что почитать

Н. Покрышкин, Д. Глоов

Пленум ВС № 53 о субсидиарной ответственности. Как суды применяют его во времени
АП. 2019. № 12

4. Определение ВС от 30.09.2019 № 305-ЭС16-18600 (5–8). Суд указывает, что неравноценность сделки сама по себе не свидетельствует о том, что заключившие ее лица обязаны возместить убытки. В таком случае судам надлежит устанавливать наличие убытков от спорных сделок на общих основаниях.

5. Определение от 30.09.2019 № 305-ЭС19-10079. Верховный суд разъяснил, что положения гл. III.2 Закона о банкротстве неприменимы, если руководитель утратил контроль над должником до вступления данной главы в силу. При этом разъяснения норм материального права, изложенные в постановлении Пленума ВС от 21.12.2017 № 53, могут применяться и при привлечении к субсидиарной ответственности по ст. 10 Закона о банкротстве. ВС указал, что предусмотренное ст. 10 Закона о банкротстве основание для привлечения к ответственности — «признание должника несостоятельным вследствие поведения контролирующих лиц» — по существу, мало чем отличается от предусмотренного действующей ст. 61.11 Закона о банкротстве основания ответственности в виде «невозможности полного погашения требований кредитора вследствие действий контролирующих лиц».

Также в указанном определении Верховный суд высказался о возможности применения двух презумпций. Суд указал, что:

- презумпция вины руководителя при отсутствии документации должника не применяется, если передача документации управляющему невозможна ввиду объективных факторов, находящихся вне сферы контроля руководителя. К таким факторам относится изъятие документации должника правоохранительными органами. В этом случае суд не может удовлетворить требование об исполнении руководителем в натуре обязанности по передаче документации, предусмотренной абз. 2 п. 2 ст. 126 Закона о банкротстве;
- презумпция доведения должника до банкротства путем совершения невыгодной сделки применяется только в том случае, если инициированная контролирующим лицом сделка являлась существенно невыгодной, в том числе применительно к масштабам деятельности должника.

6. Определение от 21.10.2019 № 305-ЭС19-9992. Верховный суд разъяснил, что контролирующее лицо нельзя привлечь к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, возникшим до даты, когда такое лицо обязано было подать заявление о банкротстве должника, если не установлено намерение контролирующего лица недобросовестно скрыть от кредиторов информацию о неудовлетворительном имущественном положении должника.